

активному и развивающемуся. После того как получено онтологическое определение здоровья, несложно дать и определение болезни через простое отрицание.

Не останавливаясь в этой работе подробно на сопоставлении полученного определения и традиционных представлений мировых религий о здоровье как о благе, гармонии, балансе, умеренности, отметим лишь, что последние не только не противоречат первому, но и легко включаются в него посредством несложных интерпретаций.

Сделанные выводы дают возможность приступить к конституированию онтологии здоровья, но имеет смысл говорить и о построении синтетической философии здоровья как о долгосрочном гносеологическом проекте, включающем в себя и социально-философский анализ здоровья, и философско-культурологическое его исследование, и

поиск его этических оснований, его ценностных составляющих, его экзистенциального основания и многое другое.

Примечания

- ¹ См.: *Заратустра*. Учение огня. Гаты и молитвы. М., 2007. 496 с.; Мифы и легенды народов мира. М., 2007. 464 с.; *Щуцкий Ю. К.* Китайская классическая книга перемен : Цузин. М., 1993. 623 с.; *Ветхий Завет* // Антология мировой философии : в 4 т. М., 1969–1972. Т. 1. 936 с.; *Стулова Э. С.* Даоская практика достижения бессмертия // Лу Куань Юй. Даоская йога, алхимия и бессмертие. СПб., 1993. С. 312–313; *Димов В. М.* Философия и социология здоровья. Алматы, 1998. 198 с.; *Мюллер М.* Шесть систем индийской философии. М., 1995. 443 с.
- ² *Гуссерль Э.* Собр. соч. : в 4 т. М., 2001. Т. 3. 584 с.

УДК 1(100)(091)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ КАТЕГОРИИ НИЧТО В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

В. А. Дмитриева

Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина
E-mail: dvaleriya@yandex.ru

В статье выявлена специфика методологической функции категории *ничто* в философии и науке; особое внимание уделяется методологической функции этой категории в учениях экзистенциализма, религиозной философии и теологии.

Ключевые слова: бытие, ничто, методология, философия экзистенциализма.

Methodological Function of Nothing as the Modern Philosophy Category

V. A. Dmitrieva

In the article the specificity of methodological function of nothing as category in philosophy and science is revealed. Special attention is paid to methodological function of this category in existentialism, religious philosophy and theology.

Key words: being, nothing, methodology, philosophy of existentialism.

Методологическая функция философских категорий обсуждалась практически с момента возникновения философии. Она была направлена на поиск нового истинного философского и научного знания. Фундаментальные философские категории, в том числе и категория *ничто*, влияли и продолжают оказывать методологическое влияние на исследования в области философии.

Методологическая функция категории *ничто* принципиально отличается от методологической функции категории бытия и других, связанных с последней. Следует различать два аспекта: методология познания самого *ничто* и методология познания бытия, сущего с помощью и посредством категории *ничто*. В первом методология в ее *традиционном* понимании невозможна: нет и не может быть методов – эмпирических, теоретических, – с помощью которых можно было бы познать *ничто*, поскольку с их помощью нечего познавать. Неслучайно М. Хайдеггер писал, что следует говорить не о познании *ничто*, а о его постижении. Иными словами, в сфере *ничто* нет методов (*в обычном понимании*) и не может быть, как нет в этой сфере логики в традиционном понимании. Любая методология, в конечном счете, основана на причинной зависимости, иных видах детерминистических зависимостей, а как раз они-то отсутствуют в сфере *ничто*, это своего рода хаос. Если исходить из *ничто*, то нужно признать наличие состояния, когда «ничего не было». А это означает, полагает П. А. Сапронов, «что был первозданный хаос, некоторая неуловимая реальность, уловить которую нет возможности ввиду ее неопределенности, безмерности, слитности, взаиморастворенности в ней реальных, впоследствии

получивших свою выраженность и бытие»¹. Хаос в качестве небытия – это добытие и послебытие. Здесь невозможно поставить вопрос: Что есть *ничто*? Значит, если мы говорим о методологической функции категории *ничто*, то в специфическом, метафорическом смысле, который и нуждается в прояснении.

Сходным образом дело обстоит и с методологической функцией категории *ничто* по отношению к бытию, сущему. Невозможно мыслить и познавать любой предмет сущего, не предполагая *ничто*. Это хорошо было показано М. Хайдеггером: познавая сущее как любой предмет, мы не можем обойтись без *ничто*. *Ничто* – тотальное отсутствие всего сущего, следовательно, оно носит универсальный характер, является метафизической категорией.

Конечно, раскрыть методологическую роль *ничто*, небытия нельзя без обращения к бытию, ибо эта роль и проявляется в стремлении более полного познания бытия. В современной философии трактовка категории *ничто*, небытия наиболее полно реализована в учениях экзистенциализма XX в. М. Хайдеггера и Ж. П. Сартра.

Почему мы должны говорить о *ничто*, ведь наука его отвергает и ничего о нем знать не желает? Для науки, говорил Хайдеггер в своей известной лекции «Что такое метафизика», *ничто* – «жуть и бред». Если принять такого рода позицию, то мы приходим к концепции солипсизма. Вся реальность – это *ничто*, она не существует актуально, это – реальность только одного моего сознания². Уже в этом учении мы сталкиваемся с чистым и абсолютным *ничто*, значит и с солипсизмом.

Подход Сартра к проблеме солипсизма основан на анализе категории *Другого* и отрицании; эта проблема не занимала особого места в исследованиях мыслителя. Он справедливо отмечал, что проблема *Других* никогда по-настоящему не исследовалась реалистами. Реалисты стремились и стремятся обосновать мысль о том, что познание и его результаты (знания) возникают благодаря воздействию внешнего мира на сознание субъекта (исследователя). Но тогда необходимо предположить существование двух субстанций – материальной и духовной, – как это сделал в свое время Р. Декарт. Каждая из этих субстанций есть *ничто* по отношению к другой, ведь они автономны, независимы, не нуждаются ни в чем другом, кроме себя. Но как же тогда осуществляется процесс познания? А он осуществляется. Значит, субстанции каким-то образом связаны, но по определению они не могут быть связаны. Декарт долго бился над этой проблемой и, в конце концов, предложил «решение»: они связаны посредством Бога, ибо только Бог является подлинной субстанцией.

Сартр посредством анализа усложнил данную проблематику. Аналитические размышления

о солипсизме приводят Сартра к выводу о том, что «Я» должен конструировать *Другого* как объединение, которое моя спонтанность предписывает разнообразию впечатлений, т.е. «Я» являюсь тем, кто конституирует другого в поле своего опыта³. Одну из логических схем опровержения концептуального подхода солипсизма предложил В. Н. Гасилин.

Хайдеггер начинал исследование *ничто* с рассмотрения экзистенции науки. Он показал, что в своих существенных моментах наука не может обойтись без *ничто*, которое, однако, она отвергает, не желает ничего знать о нем. А что собственно знать, ведь это *ничто*? И тем не менее *ничто* постоянно сопутствует человеку: и ученому, и философу, и простому человеку, не владеющему никакими, кроме обыденных, знаниями. Познать *ничто*, по Хайдеггеру, невозможно, но оно приоткрывается человеку в состоянии ужаса, не страха (поскольку страх это боязнь чего-то определенного), именно – ужаса перед неопределенным. Ужас – это переживание, его невозможно познать, его можно только пережить. В этом переживании, как, впрочем, и в момент переживания иных эмоций и чувств, переживаниям приоткрывается *ничто*. Иными словами, в этом состоянии начинают «работать» иные философские универсалии, с помощью которых мы стремимся постигнуть реальность сущего.

Ничто отталкивает от себя и затягивает в себя. Это отталкивание-отсылание есть существо *ничто*: *ничтожение*. Благодаря этому приоткрывается сущее как таковое: «Только на основе изначальной явленности *ничто* человеческое присутствие способно подойти к сущему и вникнуть в него <...> Человеческое присутствие означает: выдвинутость в *ничто*»⁴. Эта выдвинутость в *ничто* делает человека заместителем *ничто*, она же есть трансценденция. А наше вопрошание о *ничто* демонстрирует метафизику саму по себе: метафизика это вопрошание сверхсущего.

Стоит вспомнить еще одну идею, которую выдвинул К. Ясперс, – идею «пограничных ситуаций». В них человеку открывается не только то, что было, но и все бытие и небытие. Пограничные ситуации переживаются, как правило, на границе смерти, когда человеку открывается всё. А разве не открывается ему вся суть в этих состояниях, ведь он стоит на грани бытия и ничто? Но это, по существу, выводит нас за рамки рационализма классической философии. Эта «суть» требует для выражения иных универсалий, иного опыта. К. Ясперс, как известно, полагал, и это при всей его известной антисистематизации философии, что реальность разделена на некоторые сферы или области. Во-первых, это сфера предметного бытия или «бытия-в-мире» (*Weltsein*), своего рода экзистенция, соответствующая понятию *Vorhandensein* Хайдеггера. Но человеческая самость внеположена

бытию. И еще одна сфера или вид бытия, который занимает в учении немецкого мыслителя, – коммуникация. Она содержательно позитивна, может быть «осмыслена» в акте интеллектуального абстрагирования и соотносит себя с другой экзистенцией и трансценденцией⁵. А это разъясняется Ясперсом с помощью концепта «шифры» – и далее – «философская вера». Мы особо хотим обратить внимание на первое понятие «шифры», которое сближает его с понятием «символ».

Что же это дает для выявления методологической функции категории *ничто*? Да, она выполняет методологическую функцию, когда исследователь в состоянии ужаса оказывается посреди сущего, которое открывается ему как таковое. Но это открытие невозможно рационально осмыслить и выразить. Здесь мы явно имеем дело с *иррационально* трактуемой «методологической» функцией. Однако в данной концепции категория *ничто* служит для выделения и фиксации сущего в процессе познания. Этим определяется гносеологическое значение рассматриваемой категории, обусловленное онтологическим ее содержанием.

Сартр излагает сходные идеи, но более подробно и виртуозно; неслучайно, что его основное философское произведение, трактат «Бытие и ничто» прямо включает категорию *ничто* в свое название. Здесь мы сталкиваемся с вопросами, касающимися понятий «человек-в-мире» или «бытие-в-мире» (термины Хайдеггера): 1) что это за синтетическое отношение, которое мы называем бытием-в-мире? 2) какими должны быть человек и мир, чтобы между ними это отношение было возможно?⁶ Эти вопросы взаимосвязаны и сам поиск ответов дает нам «желанный образ действия»: «Значит для спрашивающего существует постоянная и объективная возможность отрицательного ответа <...> Одним словом, истина в качестве дифференциации бытия вводит третье небытие как детерминанту самого вопроса – небытие ограничения»⁷. А это – отрицание, концепцию которого достаточно детально разработал французский мыслитель. Согласно Сартру категория отрицания выдвигается на центральное место в концепции *ничто*. Он полагает, что проблематика *ничто* отсылает нас к проблеме вопроса бытия отрицания.

Напрасно отвергать, «что отрицание появляется на первоначальной основе отношения человека к миру: мир не обнаружит различных форм небытия иначе, как перед тем, кто сначала положил их возможность»⁸. Вот поэтому Сартр уделил специально внимание показу несостоятельности солипсизма – «Это раскрытие бытия, на основе которого можно сформулировать суждение. И если я *ожидая* раскрытия бытия, значит я подготовлен одновременно к возможности *небытия*. Таким образом, мой вопрос по своей природе включает определенное понимание *небытия* до

суждения. Сам по себе он есть отношение бытия к *небытию* на основе первоначальной трансценденности, то есть отношение бытия к бытию»⁹. В данной интерпретации посредством категории *ничто* формулируется базовая основа для теоретических выводов относительно отрицания бытия для познания сущего.

Таким образом, категория *ничто* играет методологическую функцию в познании сущего, что демонстрируют концепции М. Хайдеггера и Ж. П. Сартра. Но эта функция выражается иррационалистически, несмотря на виртуозные, логические рассуждения мыслителей, она пока рационалистически не выражена.

В заключение кратко остановимся на анализе религиозно-философских идей в связи с обсуждением проблематики *ничто*. Как и почему произошло творение мира из *ничто* – человек понять и объяснить не в состоянии. Человек в силу своей ограниченности не знает всего, а лишь часть: остальная часть знания, Истины для него *ничто*. Но он стремится к полной Истине, а следовательно, к *ничто*. Оно притягивает человека в познании сущего: по отношению к знанию оно тем самым играет специфическую методологическую функцию. Этот «захват» человека познающего *ничем* всё же полностью не приближает к Истине, но способствует познанию сущего. Разумеется, «притягивание» можно назвать «методологической» функцией метафорически, условно, поскольку в данном случае отсутствуют «методы познания»: познание связано с Откровением на основе веры. Все же нужно признать, что *ничто* влияет на постижение сущего через веру, духовный и религиозный опыт.

Данная ситуация толкает человека к поиску абсолютного начала всего сущего. Это абсолютное начало, Абсолют в христианстве идентифицируется как Бог. Центральной идеей при этом выступает идея творения мира Богом, причем это творение Трех: Их воля одна, но каждому присуще свое действие. «Отец есть предначинательная причина всего существующего, – писал св. Василий Великий. – Сын – причина созидательная, Дух Святой – причина совершительная, так волею Отца все существует, действием Сына все приводится в бытие, присутствием Духа все совершается»¹⁰. Г. Флоровский полагает, что в христианстве существует четкое «онтологическое разграничение между сущностью Бога, определяющей внутреннее бытие Трех Лиц Святой Троицы, и Его творческим и “промыслительным” действием вовне, проявляющемся в тварном мире»¹¹.

Но эта идея, по мнению С. Н. Булгакова, не может объяснить возникновение мира в смысле эмпирической причинности, она оставляет его в этом плане необъясненным и непонятым, вот почему она совершенно не вмещается в научное мышление, основывающееся на имманентной

непрерывности опыта и универсальности причинной связи¹². Не следует забывать, что все последующие (после Отцов Церкви) размышления и «исследования» богословов и религиозных философов развивались под воздействием идеи творения из *ничего*.

Постижение мира, стремление достичь подлинной Истины возможно с религиозно-философской позиции на основе Откровения, а оно заведомо нерационализируемо, носит мистический характер. А где же находятся остальные знания? Для человека они *ничто*. Человек постепенно и с трудом, с заблуждениями приближается к Истине.

Подводя итог проделанным разысканием, можно утверждать, что категория *ничто* играет *специфическую* методологическую роль, способствующую выделению и фиксации сущего в процессе познания, а также может служить базовой основой для теоретических выводов относительно отрицания бытия для познания сущего. В современной философии, как показывает проведенное исследование, категория *ничто* во многом имеет иррационалистический характер, а это требует иной методологии, по сравнению с классической. Здесь требуется соответствующее переживание как сущего, так и *ничто*; это то, что невыразимо на языке рационалистических понятий. В этих границах методологию невозможно выразить. Она нуждается в иных средствах выражения.

Методологическая роль категории *ничто* состоит в стремлении более полно познать сущее, бытие, выявить его особенности.

Примечания

- ¹ Сапронов П. А. О бытии ничто. СПб., 2011. С. 68.
- ² См.: Гасилин В. Н. Солипсизм и его основные постулаты // Человек и мир : сб. ст. / под ред. проф. В. Н. Гасилина. Саратов, 1992. С. 20–29 ; Борухов Б. Л. Апология солипсизма // Человек. Культура. История : сб. ст. / под ред. проф. В. Н. Гасилина. Саратов, 1993. С. 23–37.
- ³ См.: Сапрт Ж. П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии / пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. М., 2000. С. 255–256.
- ⁴ Хайдеггер М. Время и бытие : статьи и выступления. М., 1993. С. 22.
- ⁵ Jaspers K. Philosophia : in 3 bd. В., 1948. Bd. 2. S. 4.
- ⁶ Сапрт Ж. П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. С. 42–43.
- ⁷ Там же. С. 44.
- ⁸ Там же. С. 45.
- ⁹ Там же. С. 46.
- ¹⁰ Цит по: Илларион (Алфеев), иеромонах. Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие. М., 1996. С. 51.
- ¹¹ Флоровский Г. Догмат и история. М., 1988. С. 94.
- ¹² См.: Булгаков С. Н. Свет Невечерний. Созерцания и умозрения. М. ; Харьков, 2001. С. 279.

УДК 316.33

«МЕНТАЛИТЕТ» И «МЕНТАЛЬНОСТЬ» КАК КАТЕГОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Э. М. Думнова

Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия
E-mail: dumnova79@yandex.ru

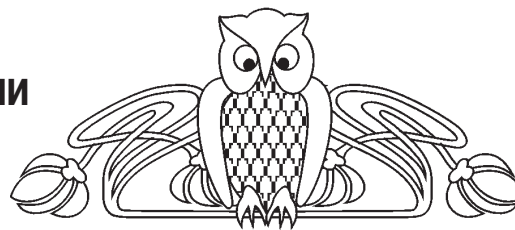
В статье рассматриваются методологические основания зарубежных и отечественных исследований менталитета в рамках различных научных подходов на протяжении XIX–XX столетий. В результате анализа трактовок категорий «менталитет» и «ментальность» и их соотношения в ряде исследований предлагается авторское обоснование дифференциации данных категорий в рамках социально-философского направления.

Ключевые слова: менталитет, ментальность, структура, подход, методология.

Mentality and Mental Setup as Categories of Social Philosophy

E. M. Dumnova

The article considers the methodological foundations of international and Russian studies of mentality within the framework of different

approaches in the XIX–XX centuries. Having analyzed interpretations of the categories *mentality* and *mental setup* and their interrelation in a number of studies, the author's justification of the differentiation of these categories in social philosophy is offered.

Key words: mentality, mental setup, structure, approach, methodology.

Актуализация исследования менталитета связана с назревшей объективной необходимостью взглянуть на человека комплексно, во всей совокупности проявлений его социальных качеств, обусловленных усложнением социальной структуры, а также ускорением динамики социальных процессов и изменением роли индивида в социальном пространстве. В этой связи на смену частнонаучным подходам к изучению индивида